

УДК 343.915

DOI 10.17223/23088451/11/41

Е.А. Писаревская

## О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируются статистические показатели преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, в том числе данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Дается критическая оценка статистической информации. Отмечается, что прослеживающаяся в последнее время статистическая тенденция по снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних не является вполне достоверной. Особое внимание в статье обращается на необходимость анализа показателей рецидивной преступности несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** *преступность несовершеннолетних, рецидивная преступность несовершеннолетних, количественные и качественные показатели.*

В 2015 г. фиксируемая на протяжении значительного времени тенденция снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних не была продолжена. Так, в 2015 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано увеличение на 3,2 % (с 59 240 в 2014 г. до 61 153 в 2015 г.) количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (с учётом Крымского федерального округа – на 3,8 %) [1]. Однако тенденция к снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних прервалась лишь в 2015 г., далее данная тенденция была вновь «успешно» продолжена. Так, в 2016 г. было зарегистрировано уже только 53 726 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (–12,1 % к 2015 г.), а в 2017 г. – 45 288 (–15,7 % к 2016 г.) [2]. Отметим, что зафиксированный в 2017 г. показатель – это минимальный показатель периода. Достаточно вспомнить, что относительно недавно в 2005 г. было зарегистрировано 154 700 преступлений данного вида [3, с. 48]. Таким образом, согласно официальной статистике, преступность несовершеннолетних демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, что дает нам смелость утверждать, что если данная тенденция имеет место в реальной действительности и будет продолжена соответствующими темпами, то через несколько лет наше государство «сможет ликвидировать» преступность несовершеннолетних. Но можно ли достичь этой заведомо недостижимой цели? Согласуется ли фиксируемая в статистике тенденция с реальным положением вещей? Отметим, что наблюдавшаяся долгое время тенденция снижения зарегистрированной преступности несовершеннолетних объясняется отечественными криминологами причинами совсем не обнадеживающего характера: неадекватно либеральным отношением органов уголовной юстиции к преступлениям (особенно небольшой и средней тяжести), совершаемым несовершеннолетними, а также относительно лучшей их адаптацией к новым социально-экономическим условиям по сравнению со взрослыми. Кроме того, криминологи уже «традиционно» отмечают повышение удельного веса несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, а также преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких (Я.И. Гилинский), рост удельного веса несовер-

шеннолетних в организованных преступных группах и преступных сообществах (А. Салагаев) [4, с. 3, 4].

При этом следует подчеркнуть, что, согласно обоснованному мнению Л.М. Прокументова, «на одного несовершеннолетнего приходится более одного преступления. Так, в 2012 г. этот показатель составлял почти два преступления на одного несовершеннолетнего преступника (197 преступлений на 100 человек этой возрастной группы), в 2013 г. – более двух преступлений (230 преступлений на 100 человек), а в 2014 г. этот показатель еще увеличился и составил 250 преступлений на 100 человек» [3, с. 49].

Таким образом, очевидно, что на фоне длительной тенденции по снижению зарегистрированной преступности несовершеннолетних наблюдалось ухудшение ее качественных характеристик, а также фиксировалось увеличение количества преступлений, приходящихся на одного несовершеннолетнего.

Не вызывает сомнения тот факт, что динамика преступности несовершеннолетних подвержена колебаниям, которые объясняются как объективными причинами, связанными с изменением общесоциальной, экономической и политической обстановки в стране, реформированием законодательства (частичная декриминализация хулиганства, перевод ч. 2 ст. 158 УК РФ в категорию преступлений средней тяжести), совершенствованием системы предварительного расследования преступлений, предупредительной деятельности, так и субъективными причинами, главным образом связанными с субъективными факторами формирования криминальной статистики.

Преступность несовершеннолетних всегда характеризовалась достаточно высокой латентностью. Это объясняется следующим. Во-первых, тем, что преступления несовершеннолетних часто не влекут тяжких последствий, а потерпевшие об этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных криминогенных групп. В силу закрытости этих групп информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна.

Следует согласиться с точкой зрения Б.Я. Гаврилова о том, что значительные изменения показателей преступности в России не являются обоснованными,

так как к этому нет объективных оснований. Как отмечает В.В. Лунеев, в США в 1993–1997 гг. для сокращения преступности на 1–1,5 % в год государство дополнительно выделило 30 млрд долларов. В Германии ежегодные колебания количества зарегистрированных преступлений не превышают 0,5–1,5 %. Для сравнения, в России темпы снижения преступности в отдельные годы в 5–10 раз выше, однако государству они обходятся практически бесплатно [5, с. 241].

Таким образом, на наш взгляд, очевидно, что имеющиеся оптимистические статистические показатели, свидетельствующие о снижении зарегистрированной преступности несовершеннолетних, следует оценивать с известной долей критицизма.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о том, насколько часто выявленные несовершеннолетние, совершившие преступления, осуждаются к отбыванию наказания, совершают ли данные лица преступления повторно, имеется ли в их действиях криминологический рецидив.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. незначительно увеличилось число осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, – с 22,9 до 23,9 тыс. лиц, или на 4,6 %. При этом доля этих осужденных в общей структуре судимости в 2016 г. также незначительно увеличилась и составила 3,2 % (3,1 % в 2015 г.). Однако по сравнению с 2012 г. в 2016 г. этот показатель был ниже на 26,6 % [6]. Следовательно, доля осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в общей структуре осужденных в настоящее время не является значительной.

Одновременно Судебный департамент обращает внимание на уменьшение числа осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, имевших неснятые и непогашенные судимости, с 4,1 тыс. лиц в 2015 г. (17,8 % от всех осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте) до 4,0 тыс. лиц (16,6 %) в 2016 г. При этом почти в два раза снизилось число осужденных указанной категории по сравнению с 2012 г., в котором их удельный вес составлял 23,7 % [6].

Кроме того, в период с 2013 по 2016 г. оставался значительным с некоторой тенденцией к росту удельный вес юридически несудимых лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, которые впервые совершили два и более преступления. Так, если в 2013 г. их удельный вес от всех осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, составлял 16,1 %, то в 2016 г. он составил уже 18,0 %. Вызывает обоснованные опасения также тот факт, что среди осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, несудимые несовершеннолетние, но состоящие на учете в специализированном государственном органе, в указанный период времени составляли 14,5–17,3 % с тенденцией к увеличению удельного веса [7].

При этом, если говорить о возрастном распределении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, в целом, то в 2016 г. было

осуждено 6,7 тыс. лиц, против 6,3 тыс. лиц в 2015 г., совершивших преступления в возрасте от 14 до 15 лет, что составило в 2016 г. 28,0 % от всех осужденных несовершеннолетнего возраста, а в 2015 г. незначительно меньше – 27,6 % [6]. Таким образом, мы видим, что осужденные, совершившие преступления в возрасте 14–15 лет, в указанный период времени составляли фактически треть всех осужденных несовершеннолетних.

Также следует отметить, что фактически большинство осужденных несовершеннолетних совершили преступления в составе группы – в 2016 г. 49,2 %, или 11,7 тыс. лиц, а в 2015 г. 47,9 %, или 11,0 тыс. лиц. Из них с участием взрослых в 2016 г. совершили преступления 19,5 % от общего числа осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [6]. Следовательно, у 1/5 всех осужденных несовершеннолетних при совершении ими преступлений четко прослеживалось влияние старших по возрасту лиц. При этом достаточно высокий показатель совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте в составе группы в целом обусловлен, прежде всего, возрастными особенностями несовершеннолетних, в том числе повышенной потребностью в общении со сверстниками, хотя в данном случае это общение носит по сути асоциальный характер.

В общем числе осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, доля освобожденных от наказания по различным основаниям в 2016 г. составила 6,3 %, в 2015 г. – 10,5 %, в 2012 г. – 3,9 % [6]. Очевидно, что эту долю нельзя признать значительной.

Среди наказаний, назначенных осужденным, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, в 2016 г. по-прежнему доминировало условное осуждение к лишению свободы – 41,6 % от всех осужденных несовершеннолетних к различным видам наказаний. Это показатель был на 1,6 % меньше, чем показатель 2015 г., и на 31,2 % меньше показателя 2012 г. [6]. Таким образом, очевидно, что в указанный период времени прослеживалась тенденция уменьшения количества случаев назначения судами лишения свободы условно по отношению к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

При этом 17,2 % всех осужденных в 2016 г. несовершеннолетних было осуждено к реальному лишению свободы, против 19,4 % в 2015 г. и 16,1 % в 2012 г. [6]. Несмотря на сокращение удельного веса данных лиц, следует обратить особое внимание на ухудшение их качественных характеристик. Это имеет особое значение при проведении работы по предупреждению возможного рецидива у данной категории несовершеннолетних. Согласимся с Л.М. Прокументовым и Н.В. Ольховиком в том, что «в последние годы в связи с осуществляемой в стране гуманизацией карательной политики государства качественный состав несовершеннолетних, осуждаемых судами к реальному лишению свободы, существенно ухудшился. Реальное лишение свободы назначается наиболее запущенным в нравственном отношении несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а

также несовершеннолетним, ранее судимым за совершение преступлений» [4, с. 3].

Подтверждением этого тезиса являются статистические данные о распределении в 2016 г. осужденных к реальному лишению свободы, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, по категориям совершенных ими преступлений. Так, всего в 2016 г. к реальному лишению свободы было осуждено 3,9 тыс. лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Из них: 80,7 % – за особо тяжкие преступления; 16,4 % – за тяжкие преступления; 9,3 % – за преступления средней тяжести; 4,4 % – за преступления небольшой тяжести [6].

Достаточно распространенным видом наказания, назначавшимся несовершеннолетним в 2016 г., были обязательные работы. Так, в 2016 г. к этому виду наказания были осуждены 24,9 % лиц от общего количества осужденных лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. В 2015 г. этот показатель составил 18,7 %, в 2012 г. – 21,6 % [6].

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что официальную статистическую информацию о преступности несовершеннолетних нельзя признать вполне достоверной. Но даже имеющиеся внешне благоприятные официальные статистические данные позволяют утверждать, что качественные характеристики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в последние годы ухудшились.

Проанализировав структуру осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем воз-

расте в Российской Федерации, в период с 2012 по 2016 г., мы пришли к выводу о том, что среди них велика доля лиц, в действиях которых имеется криминологический рецидив. Так, удельный все осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, имевших неснятые и непогашенные судимости в указанный период времени, оставался значительным и составлял около 18 %. При этом были юридически не судимы порядка 18 % лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, но при этом они впервые совершили два и более преступления. Фактически, таким же удельным весом характеризовались лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте, несудимые, но состоявшие на учете в специализированном государственном органе.

Это дает основания утверждать, что многие из них не были своевременно привлечены к уголовной или иной ответственности, в их действиях имел место фактический рецидив, они чувствовали свою безнаказанность и уверенно продолжали свою преступную или иную антиобщественную деятельность, индивидуальная профилактическая работа, проводившаяся с ними, не была лишена недостатков. При этом не вызывает сомнения, что отсутствие своевременно организованной и достаточной профилактической деятельности будет способствовать ухудшению криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере, в том числе в латентной форме, не учтенной в системе государственного статистического учета преступлений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Обзор* о реализации в субъектах Российской Федерации мероприятий в сфере профилактики правонарушений в 2015 году. URL: <https://мвд.рф/document/8109795> (дата обращения: 21.02.2017).
2. *Состояние* преступности в России за январь-декабрь 2016 года, за январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>
3. *Прокументов Л.М.* О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации // *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2016. № 2 (20). С. 48–53.
4. *Прокументов Л.М., Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
5. *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-правовая статистика – современное состояние и перспективы // *Российский криминологический взгляд.* 2009. № 2. С. 240–245.
6. *Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.* Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 21.02.2017).
7. *Отчеты* об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2016 г., за 12 месяцев 2015 г., за 12 месяцев 2014 г., за 12 месяцев 2013 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.02.2017).

#### ON SOME CRIMINOLOGICALLY SIGNIFICANT INDICATORS OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 206–209. DOI 10.17223/23088451/11/41  
 Elena A. Pisarevskaya, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: liorev@mail.ru.

**Keywords:** juvenile delinquency, juvenile delinquency recidivism, quantitative and qualitative indicators.

According to the official statistics, juvenile delinquency in the Russian Federation in recent years has demonstrates a steady downward trend, which allows asserting that if this trend continues at the appropriate pace, then in a few years our state will be able “to eliminate” juvenile delinquency. However, the author points out that this decrease in the registered crime of minors has received an unpromising explanation among Russian criminologists. The dynamics of juvenile delinquency is subject to fluctuations, which are explained as objective reasons related to changes in the general social, economic, and political situation in the country, as well as legislative reform (partial decriminalisation of hooliganism, transfer of Part 2 Article 158 of the Criminal Code into the category of crimes of medium gravity), improvement of the preliminary investigation system, preventive activities, and subjective reasons, mainly related to subjective factors of crime statistics. The author emphasises that juvenile delinquency has always been characterised by a rather high latency and describes how often the identified minors, who have committed crimes, are convicted to serve their sentences, whether they commit a crime repeatedly, and whether there is a criminological recidivism in their actions. Having analysed the structure of convicts who com-

mited crimes at a minor age in the Russian Federation from 2012 to 2016, the author concludes that among them there are many of those with criminological recidivism in their activities. Thus, the share of all convicts who committed crimes at a minor age, with unexpunged and outstanding convictions during the indicated period of time, remained significant and amounted to about 18%. About 18% of persons who committed crimes at a minor age were not legally judged, though they committed two or more crimes for the first time. In fact, the same proportion accounts for persons who committed crimes at a minor age, who were not judged, but registered with a specialised state body. The author notes that many of them were not promptly brought to criminal or other liability, there was actual recidivism in their actions, and they felt their impunity and confidently continued their criminal or other antisocial activity. Individual preventive work had many drawbacks. It is obvious that the lack of timely organised and sufficient preventive activities contributes to the deterioration of the criminal situation, including the latent form, which has not been taken into account in the system of state statistical registration of crimes.

### References

1. Ministry of Internal Affairs of Russia. (2015) *Obzor o realizatsii v sub''ektakh Rossiyskoy Federatsii meropriyatiy v sfere profilaktiki pravonarusheniy v 2015 godu* [Review of the implementation of activities in the subjects of the Russian Federation in the field of crime prevention in 2015]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/document/8109795>. (Accessed: 21.02.2017).
2. Ministry of Internal Affairs of Russia. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2016 goda, za yanvar'-dekabr' 2017 g.* [The state of crime in Russia for January–December, 2016, for January–December, 2017]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/reports/1/>.
3. Prozumentov, L.M. (2016) About the indicators characterizing juvenile delinquency in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(20). pp. 48–53. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/20/6
4. Prozumentov, L.M. & Olkhovik, N.V. (2011) *Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism among juvenile convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Gavrilov, B.Ya. (2009) *Ugolovno-pravovaya statistika – sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Criminal statistics – the current state and prospects]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological Outlook*. 2. pp. 240–245.
6. Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Obzor sudebnoy statistiki o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey v 2016 godu* [Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>. (Accessed: 21.02.2017).
7. Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Otchety ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste za 12 mesyatsev 2016 g., za 12 mesyatsev 2015 g., za 12 mesyatsev 2014 g. za 12 mesyatsev 2013 g.* [Reports on convicts who committed crimes at a minor age for 12 months in 2016, for 12 months in 2015, for 12 months in 2014 for 12 months of 2013]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>. (Accessed: 21.02.2017).